

В 50-х годах И. И. Срезневский называет свое будущее творение «Русским словарем», затем «Словарем русского языка»¹¹ (1866), «Словарем древнерусского языка до XIV столетия включительно» (1866)¹², а в докладе к Археологическому съезду — «Словарем древнерусского языка книжного и народного» (1869)¹³. Колебания в названии по мере изучения состава памятников XI—XIV вв. отразились и в корректурных листах.

По-видимому, вопрос о названии словаря в русской исторической лексикографии традиционно сложен и связан также с широтой хронологических рамок, типом словарной статьи, задачами жанра (как они понимались на том или ином этапе). Как показывают пробные наборы, проекты и протоколы заседаний редколлегии различных типов словарей, подготовившихся в разное время на базе Картотеки ДРС, расширение периода наблюдений над историей слова, может быть, несколько упрощало проблему названия, хотя и в этом случае некоторые колебания были: Древнерусский словарь (Ларин, 1936 г., проект), Словарь русского языка XI—XVII вв. (Щерба, 1940 г., протоколы заседания редколлегии), Словарь древнерусского языка (пробный набор, 1941 г.), Исторический словарь русского языка XI—XVIII вв. (пробный набор, 1946 г.), Словарь русского языка XI—XVII вв. (протокол заседания редколлегии, 1972 г.).

После обсуждения на съезде И. И. Срезневский не стал спешить с публикацией и продолжил сбор материалов для словаря еще на 10 лет, обдумывая одновременно его состав, хронологические рамки, название, вид словарной статьи. В течение 40 лет ни на один день не прекращал он выписок для картотеки, ведя одновременно напряженную научную и преподавательскую деятельность в Университете, Академии наук, Археологическом обществе.

Состояние лексикографа и отношение его к словарным работам хорошо переданы Я. Гриммом в его Вступлении к Немецкому словарю: «Преданный непрерывному труду, который привлекает меня тем сильнее, чем более я с ним знакомлюсь, чувствую... что над ним обрываются нити других начатых мною работ, других книг, с которыми я долго носился, которые теперь еще держу в своих руках. Как снег, иногда по целым дням падающий с неба мелкими хлопьями и, наконец, непомерным слоем покрывающий всю окрестность, так меня засыпает масса слов, которые теснятся ко мне изо всех углов и щелей. Иногда мне хотелось бы подняться и разом все стряхнуть с себя, но через минуту не могу не опомниться. Безрассудно было бы стремиться к менее важным целям и упустить высшую»¹⁴. Так понимали свое призвание замечательные лексикографы прошлого: Гримм, Срезневский, Даль.

И. И. Срезневский скончался в ночь с 8 на 9 февраля 1880 г. И сразу возник вопрос о сохранении драгоценной сокровищницы, собранной им за 40 лет, возник вопрос об издании словаря хотя бы в том виде, в каком он оставлен покойным под названием «Материалы для словаря древнерусского языка».

Семье Срезневского было предложено привести в окончательный алфавитный порядок карточки словаря «сообразно с набранным уже при жизни началом словаря». В 1887 г. типография приступила к набору начала словаря, подготовленного О. И. Срезневской. Первый выпуск от А до Г печатался около 4 лет. В дальнейшем подготовка выпусков и прохождение корректуры стабилизировались: в среднем выходил один выпуск в два года: 1892, 1893, 1895, 1898, 1900, 1902, 1903, 1906, 1909, 1912. «Выход в свет 4-го выпуска „Материалов для словаря“ совпал с редкой в то время для

¹¹ Ср. Записка о составляемом словаре русского языка. — «Зап. имп. АН», 1866, т. IX, кн. II, с. 170, 171.

¹² См. *Срезневский Вс. И.* Указ. соч., с. 709.

¹³ Труды первого Археологического съезда в Москве, 1869...

¹⁴ Мысли Якова Гримма о национальном словаре. — «Русская беседа». М., 1859, VI, с. 4.